Я играла в комнате Кассиса. После приветственной вечеринки мы провели много времени вместе. Раньше я предпочитала так или иначе не сталкиваться с ним, но не сейчас.

Честно говоря, я не понимаю, почему мы стали нетерпимы друг к другу. Нет, формально не друг к другу, а только я к Кассису, пристававшему ко мне.

Я наслаждалась игрой в куклы возле кровати, где он лежал. Платье, в которое была одета кукла, мало чем отличалось от того, что было на мне. Более того, даже украшения, которые носила игрушка, были настоящими.

Мой отец... Мне очень нравятся эти дорогие игрушки. Я рассмеялась, глядя на куклу.

— Эвелин, — позвал меня Кассис, глядя в окно.

Я вздрогнула и подняла голову, как будто меня застали за чем-то, чего я не должна была делать. Затем он указал на вазу, стоявшую у окна. Словно он только что осознал что-то.

— Цветы в вазе завяли.

— Это... ну, да, такое случается.

— Там есть сирень. Ты можешь сорвать её для меня? — добавил Кассис, когда я резко ответила и снова приступила играть с куклой.

Голос был очень тихим и приглушенным.

— Хочешь цветочную корону, куколка? Хм... Давай-ка теперь завяжем тебе волосы...

Я нарочно играла с куклой, делая вид, что не слышу его. Затем Кассис глубоко вздохнул и заговорил будто сам с собой.

— Цветок в вазе мертв. Умру ли я также?

— ...

На этот раз я не собираюсь тебя слушать.

Я расчесывала волосы куклы, повернувшись к нему спиной, боясь, что снова попадусь на его удочку. Однако я не могла игнорировать то, что сказал Кассис.

— Глядя на цветущую снаружи сирень, я думаю, что смогу прожить еще немного...

— Все, что мне нужно сделать, это сорвать сирень, верно?

В конце концов я все бросила и поднялась со своего места.

Хорошо. Речь идет о цветке. Что тут такого? Давай просто сделаем это. Кассис с грустной улыбкой покачал головой.

— Я бы хотел красивый букет. Пожалуйста, Эвелин.

У меня сложилось твердое убеждение. Твердое убеждение, что Кассис
— обидчивый, узколобый придурок. Я ругала Кассиса, срывая сирень и ломая ее руками в перчатках.

Честно, что все это значит? Если бы он не был болен, я бы просто скинула его в озеро Эммель. Я была так раздражена, что пробормотала эту угрозу себе под нос.

Его намерения были очевидны, но уровень его издевательств был настолько низким, что его даже нельзя было ни в чём обвинить. Скорее всего, меня сочтут плохим ребенком, которому наплевать на больных детей.

"Будь терпелива, ты должна быть терпеливой. Он главный герой".

Я контролировала свои эмоции, пытаясь медитировать с помощью магических заклинаний.

Этот ребёнок всё равно вернется в столицу вместе с Элишей. Да, тебе просто нужно продержаться до тех пор, пока он не уедет. Это просто детская шалость. Я позабочусь об этом. Эвелин, ты можешь это сделать!

Я пришла в комнату Кассиса с охапкой прекрасной сирени, которую сорвала. Как только Кассис увидел цветы, он извинился с улыбкой раскаяния на лице и опущенными вниз глазами.

— Ах, Эвелин. Должно быть, я ошибся. Я хотел лаванды, а не сирени, но я был сбит с толку, потому что цвета были так похожи.

— ...

— А? Эвелин… Что у тебя с лицом? Ты злишься, потому что я тебя побеспокоил? Я слишком надоедлив, да?

Кассис снова попытался притвориться слабым, с горечью опустив глаза. В то же время горничная занималась стиркой. Я заставила себя улыбнуться.

"Разве я не могу просто убить его сейчас? Тогда он не будет иметь со мной ничего общего".

Я подавила внезапное желание убивать. Однако я была почти на пределе. Глядя на выражение его лица, я почувствовала, что именно это он и планировал с самого начала.

— Значит, ты хочешь, чтобы я нарвала других цветов? — спросила я нежно, дрожащим голосом.

Кассис почувствовал изменения во мне. Он заговорил с большой теплотой.

— Нет, я больше не могу тебя беспокоить. Для меня этого достаточно, Эвелин.

— Кассис, — позвала я его с неестественно широкой улыбкой.

Он уставился на меня, прося говорить.

— Нет, ничего. Я просто рада, что ты не против сирени.

Я чуть не заглотила наживку. Снова! Я быстро закрыла себе рот рукой.

— Ты такая скучная, — возразил Кассис, даже не подозревая, что едва не подвергся огромному количеству проклятий.

— Тогда я пойду! Увидимся позже за ужином.

Я вышла из комнаты Кассиса, улыбаясь, до самой последней минуты. И как только дверь за моей спиной захлопнулась, мое лицо стало еще более свирепым, чем когда-либо.

Я перестала понимать Кассиса и его взрослое поведение. Если подумать, я даже не знаю, почему я должна понимать его поступки? Что задумал этот злобный ребёнок?

Все, что он делает — это причиняет мне вред!

Я не позволю тебе смотреть на меня свысока! Я теперь ребенок. Я тоже могу так делать.

Ху-ху-ху. Ты связался не с тем человеком, Кассис. Я тебе этого не прощу.

Всю дорогу до своей комнаты я думала о различных и очень злых проделках.

***

http://tl.rulate.ru/book/45778/1391165